Су Кэ смотрел на черное кружевное белье, которое он забрал с собой, и чувствовал себя совершенно беспомощным от нахлынувшего волнения. Почему-то ему казалось, что он извращенец. Кроме того, задачи, посланные системой, казалось, вызывали у него чувство извращения.

Он действительно не знал, заставит ли следующее задание его опуститься еще ниже.

“Хух, надо просто забыть об этом! Я уже взял трусики, так что остается только как можно скорее закончить эту задачу!”

…

Работая, он вдруг услышал звук открывающейся двери: должно быть, родители уже пришли домой.

Его движения стали еще быстрее, когда он попытался закончить задание до того, как они войдут.

Это была его спальня, так что ее можно было считать его личным пространством, но он не мог не быть слишком осторожным.

“Сынок, результаты уже пришли!?”

Чжан Сюэ и Су Ю Фу весь день спрашивали об оценках у своего сына.

В конце концов, сегодня был день, когда результаты экзаменов должны быть обнародованы, поэтому они пришли домой так рано, и сразу устремились в комнату к своему сыну.

Су Кэ никогда не мог подумать, что его мать когда-нибудь так резко ворвется в его комнату.

Он не знал, что делать, поэтому мог только притвориться спящим и спрятать под себя черное кружевное белье.

Он посмотрел на лицо Чжан Сюэ, которое из прежнего теплого и любящего превратилось в сомневающееся, когда она нахмурилась и подошла.

Она ничего не сказала, когда приподняла Су с кровати и схватила черные женские трусики.

Ее изначально подозрительное лицо стало почти пепельным, злым и разочарованным, а грудь начала сильно вздыматься.

Су Кэ и не думал, что такое может произойти; его ноги мгновенно онемели от страха.

Глаза его матери были как два кинжала, мгновенно царапая его до крови.

Чжан Сюэ так разозлилась, что выскочила из комнаты и яростно захлопнула дверь. Затем он услышал ее сердитый крик: "Су Ю Фу, иди сюда! Посмотри, что хорошего сделал твой драгоценный сын!”

Глаза Су Кэ были пустыми и потускневшими, он чувствовал, что все его тело было покрыто потом; его конечности стали мягкими, а лоб пульсировал. Как будто конец его дней приближался со стремительной скоростью.

С каждой секундой желание исчезнуть, испариться или умереть у Су Кэ нарастало, Он ощущал себя полным идиотом.

Он не знал, сколько времени прошло, когда Су Ю Фу наконец открыл дверь.

Его лицо было мрачным.

Когда он смотрел на Су Кэ, ему казалось, что он смотрит на него глазами, полными ненависти.

“Сынок! Подойди сюда! Садись!”

Су Ю Фу не впал в ярость, как только вошел в комнату; он чувствовал себя скорее просто несколько мрачно, но было ощущение, что в любой момент в нем мог появиться ураган.

Затем он похлопал Су по плечу, стараясь говорить спокойным голосом: "Сынок, Говори правду. Ты уже взрослый, тебя интересуют девушки?”

"Э!”

Мозг Су Кэ еще не пришел в норму, когда он бессознательно кивнул.

“Но тебе все равно не стоит воровать женское белье!”

Когда Су Ю Фу закончил говорить, лицо Су Кэ стало ярко-красным. Он знал, что больше не сможет этого избегать. В конце концов, он действительно украл нижнее белье из дома Хун Чэнь.

Су Ю Фу подумал, что Су Кэ потерял дар речи, поэтому он глубоко вздохнул и сказал: “Если у тебя есть еще какие-либо подобные предметы, избавься от них. Если кто-то позвонит в

полицию и расскажет об этом, наша семья будет обречена!”

Что касается реакции его отца, Су Кэ чувствовал, что он создает из мухи слона.

Он взял лишь маленькие кружевные трусики; Хун Чэнь не стала бы звонить в полицию, верно?

Он использовал все свои усилия, чтобы выдавить неловкую улыбку: “У меня есть только это!”

"Эх!" Су Ю Фу решил довериться своему сыну.

Однако следующий вопрос был довольно глубоким, и ему нужно было сначала обдумать его.

“Сынок, папа знает, что ты переживаешь период полового созревания и что тебя интересует противоположный пол. Тем не менее, ты все еще очень молод и должен предохраняться!”

Су Кэ поднял голову и глупо посмотрел на отца.

Видя, что Су Кэ не понимает, с очень невинным видом, Су Ю Фу был чрезвычайно смущен и замолчал. В конце концов, когда он думал о том, что Чжан Сюэ сказала ему сделать, он мог только собрать всю свою волю в кулак и решительно сказать:“Ты, ты действительно должен “стрелять из своего пистолета правильно!” Ты даже белье порвал, такая большая дырка!”

”А!?”

Су Кэ действительно не понимал. Стрелял из пистолета? От этих слов в комнате повисла гробовая тишина. В голове Су Кэ проносились слова Су Ю Фу о том, как он должен предохраняться, о большой дыре и о том, как он стрелял из пистолета и рвал трусики.

Думая об этом, первоначально крайнее смущение Су Кэ сменилось безмолвием.

“Эта такая сложная тема, я попрошу твою маму поговорить об этом позже! Тебе нужно сосредоточиться на учебе сейчас и контролировать себя больше. Такие вещи стоит делать, когда ты женишься, тогда можешь делать вообще все, что хочешь!”

Су Ю Фу посмотрел на красное и пристыженное лицо Су и тоже почувствовал себя немного смущенно.

Внезапно Су Кэ показалось, что его укололи иглой. Это было задание, задание с "желанием" в качестве награды! Если он его не закончит, значит, все его усилия были напрасны.

Он не только позволил Хун Чэнь презирать себя ни за что, но даже эта ситуация потеряла бы смысл.

Су Ю Фу чувствовал, что он уже был чрезвычайно терпелив, но сын продолжал высказывать возражения. В этот момент его гнев был готов вырваться наружу.

“Папа!”

Ситуация подходила к концу, но Су Кэ на самом деле сделал глубокий вдох и быстро протянул руку, пытаясь принять успокаивающую позу: “Успокойся! Успокойся!”

Су Ю Фу был действительно в ярости. В его глазах будто разгорелось пламя, и он даже подумал о том, чтобы избить Су Кэ, когда строго спросил “Слушай, ты понимаешь, что делаешь?”

“Папа, ты должен меня выслушать! Ты слишком усложнил эту ситуацию!”

Су Кэ был в полном отчаянии, его лоб покрывал пот, а голос звучал хрипло.

“Неужели ты думаешь, что я извращенный воришка нижнего белья?”

"Эх!”

Хоть папа и не желал принимать эту реальность, но реальность была перед ним сейчас.

"Эххх!”

“Ты правда думаешь, что я “выстрелил из пистолета” и создал эту дыру?”

"Ага…”

Су Кэ беспомощно посмотрел на отца. Похоже, у него был только один способ очистить свою репутацию.

Он стиснул зубы и смог только отрезать себе путь к отступлению, когда спросил: "Папа, если я скажу, что это белье моей девушки, Ты мне поверишь?”